

1.3. Кейнсианская версия

Кейнсианцы оспаривают главные тезисы классической и неоклассической школы. По их мнению, нельзя считать, что, во-первых, экономика стабильно находится в состоянии полной занятости, и, во-вторых, цены на товары и ресурсы в любой момент обеспечивают равновесие спроса и предложения на всех рынках. Основную причину временных дисбалансов кейнсианцы видят в номинальной жесткости цен. В самом деле, говорят они, если бы цены были гибкими и откликались на любое изменение рыночной конъюнктуры, то, мы должны наблюдать непрерывное изменение цен на все товары и ресурсы. Этого, однако, не происходит: номинальные зарплаты, как правило, фиксированы в трудовых контрактах, которые не подлежат ежедневному пересмотру, а фирмы, назначая цены на свою продукцию сегодня, выдерживают эти цены определенный срок в будущем. С течением времени цены могут постепенно адаптироваться к изменившимся экономическим условиям, и равновесие, в конечном счете, восстановится, но этот процесс требует продолжительного времени.

Номинальная жесткость цен приводит к тому, что денежно-кредитная политика становится способной в краткосрочном плане воздействовать на реальный сектор экономики. Предположим, например, что центральный банк наводняет экономику деньгами, увеличивая номинальный спрос. В классической версии увеличившийся номинальный спрос будет полностью поглощен возросшими ценами, и состояние реального сектора не изменится. Совершенно иначе реагирует экономика, в которой цены характеризуются номинальной жесткостью. В краткосрочном периоде данная политика приведет к росту цен лишь частично, частично же денежный импульс выплеснется в реальный сектор, заставляя фирмы увеличивать выпуск и занятость. В среднесрочном периоде, по мере дальнейшего роста цен, влияние на реальный сектор будет ослабевать. Наконец, в долгосрочном периоде, цены перестают меняться, на всех рынках восстанавливается равновесие, реальный сектор возвращается в исходное состояние.

Можно выделить три признака, отличающую современную кейнсианскую теорию от более традиционной версии этой школы:

- 1) использование теории рациональных ожиданий
- 2) упор на номинальную жесткость цен в противоположность номинальной жесткости зарплат
- 3) анализ ценовой политики фирм в квазиконкурентной среде в противоположность конкурентным фирмам ценополучателям в классической трактовке.

1.3.1 Выпуск и инфляция. Модель Тейлора.

В качестве примера подобного подхода мы рассмотрим известную модель Тейлора.

Как и в модели Лукаса, с которой мы познакомились ранее, Тейлор рассматривает экономику с множеством фирм, производящих разные товары. В отличие от кокурентной экономики фирмы сами определяют цену на свою продукцию, ориентируясь на общий уровень цен и объем реального совокупного спроса. Обозначая p_i^* оптимальную цену на свой товар с точки зрения i -ой фирмы, можно записать следующее качественное соотношение:

$$p_i^* - p = \lambda(y - \bar{y}) \quad (1)$$

Эта формула говорит, что оптимальная относительная цена на i -ый товар (все величины логарифмические) пропорциональна отклонению реального совокупного спроса от естественного уровня \bar{y} . Коэффициент λ есть величина обратная эластичности спроса по цене на i -ый товар.

Основная идея модели Тейлора состоит в явлении перекрывающегося ценообразования. В каждом периоде свои цены может изменить лишь часть фирм, другая же часть такой возможности не имеет. В рамках модели предполагается, что в данном периоде половина фирм выбирает цену на свою продукцию на два периода вперед; в следующем периоде другая половина назначает свои цены на два периода и т.д. Поскольку каждая фирма фиксирует цену на два периода, то она должна ориентироваться на средний по

двум периодам уровень цен. Обозначим x_t^i цену, которую выбирает i -ая фирма, назначающая цену на периоды t и $t+1$. Тогда уравнение для цены (1) можно переписать следующим образом :

$$x_t^i - \frac{1}{2}(p_t + E_t p_{t+1}) = \lambda(y_t - \bar{y}) \quad (3)$$

Поскольку фирма не знает точно уровень цен в периоде $t+1$, в формуле (1) фигурируют оптимальный прогноз этих значений. Усредняя (3) по всем фирмам, принимающим решение в t , получаем среднюю цену по таким фирмам:

$$x_t = \frac{1}{2}(p_t + E_t p_{t+1}) + \lambda(y_t - \bar{y}) \quad (4)$$

Уровень цен в экономике в периоде t есть среднее между ценами фирм, выбирающих цены в периоде t и фирм, выбравшим цены в предыдущий период $t-1$.

$$p_t = \frac{1}{2}(x_t + x_{t-1}) \quad (5)$$

Формула для x_{t-1} следует из (4):

$$x_{t-1} = \frac{1}{2}(p_{t-1} + E_{t-1} p_t) + \lambda(y_{t-1} - \bar{y}) \quad (6)$$

Уравнения (4), (5), (6) совместно определяют средний уровень цен в экономике :

$$p_t = \frac{1}{2}(p_{t-1} + E_t p_{t+1}) + 2\lambda\left(\frac{y_{t-1} + y_t}{2} - \bar{y}\right) - \eta_t, \quad (7)$$

где η_t - ошибка прогноза текущего уровня цен:

$$\eta_t = (p_t - E_{t-1} p_t) / 2$$

Формула (7) показывает, что текущий уровень цен определяется как среднее между уровнем цен в предыдущем периоде и ожидаемым будущим уровнем цен. Таким образом, возникает эффект ценовой инерции: формирующийся сейчас уровень цен зависит от предшествующих цен. Этот эффект есть прямое следствие номинальной жесткости ценообразования. Формулу (7) можно переписать в терминах инфляции.

Учитывая, что:

$$\pi_t = p_t - p_{t-1}$$

$$E_t \pi_{t+1} = E_t p_{t+1} - p_t$$

получаем:

$$\pi_t = E_t \pi_{t+1} + 4\lambda\left(\frac{y_{t-1} + y_t}{2} - \bar{y}\right) - \eta_t \quad (8)$$

Выражая в формуле (8) отклонение выпуска через инфляцию:

$$\frac{y_{t-1} + y_t}{2} - \bar{y} = \beta(\pi_t - E_t \pi_{t+1}) + \xi_t \quad (9)$$

Мы получили следующий результат: выпуск превышает естественный уровень настолько, насколько ожидаемая будущая инфляция ниже текущей инфляции. Выражение (9) определяет связь между выпуском и инфляцией и называется неокейнсианской функцией совокупного предложения.

1.3.2 Релевантность денежной политики

Для целей дальнейшего анализа мы будем пользоваться аналитически более простым видом совокупного предложения, являющимся упрощением формулы (9):

$$y_t - \bar{y} = \beta \cdot (\pi_t - E(\pi_{t+1} | \Omega_t)) \quad (10)$$

Это уравнение предложение нужно дополнить функцией спроса. Для этого воспользуемся простым соотношением IS, т.е. условием баланса реальных расходов и доходов. В линейном виде уравнение IS:

$$y_t = a - b \cdot r_t \quad (11)$$

Это простейшее уравнение, которое показывает, что спрос отрицательно зависит от реального процента, поскольку, чем выше реальный процент, тем ниже инвестиционный спрос и спрос на товары длительного пользования. Реальный и номинальный проценты связаны тождеством Фишера $r_t = i_t - E(\pi_{t+1} | \Omega_t)$ (12)

Учитывая (12), получаем:

$$y_t = a - b \cdot (i_t - E(\pi_{t+1} | \Omega_t)) \quad (13)$$

Известно, что центральный банк может проводить денежно-кредитную политику либо контролируя денежную массу (в узком смысле), либо управляя номинальным процентом. Как мы подробно обсудим чуть дальше, кейнсианцы считают управление денежной массой крайне неэффективным инструментом проведения денежной политики ввиду нестабильности спроса на деньги. Напротив, номинальный процент с их точки зрения, является наиболее приемлемым инструментом, т.к. процент непосредственно воздействует на спрос. Поскольку в данном разделе рассматривается кейнсианская концепция, то естественно считать, что инструментом денежной политики является именно номинальный процент. Это означает, что номинальный процент, фигурирующий в уравнении (13), находится под контролем центрального банка.

Покажем теперь, что в рамках сформулированной нами кейнсианской модели, изменение денежной политики может влиять на выпуск даже в том случае, когда это изменение является ожидаемым. Предположим, что первоначально центральный банк поддерживал номинальный процент на уровне i_0 , и выпуск находился на естественном уровне. В таком стационарном состоянии уровень инфляции π_s можно

определить из уравнения (10): $\bar{y} = a - b \cdot (i_0 - E(\pi_{t+1} | \Omega_t)) \Rightarrow \pi_s = E(\pi_s | \Omega_t) = i_0 - \frac{a - \bar{y}}{b} \equiv i_0 - \bar{r}$, где

$\bar{r} = \frac{a - \bar{y}}{b}$ обозначает стационарный (долгосрочный) реальный процент.

Пусть в некоторый момент T центральный банк неожиданно понижает номинальный процент на величину Δi и далее поддерживает новую процентную ставку в течение продолжительного времени. Посмотрим на то, как будет реагировать выпуск на данное изменение денежной политики.

Подставим уравнение (13) в уравнение (10) и выразим ожидаемую будущую инфляцию через текущую инфляцию:

$$E(\pi_{t+1} | \Omega_t) = \frac{1}{b + \beta} (\beta \pi_t + b i_t + \bar{y} - a) = \frac{\beta}{b + \beta} \pi_t + \frac{b}{b + \beta} (i_t - \bar{r})$$

Обозначим α коэффициент перед инфляцией $\frac{\beta}{b + \beta}$. Теперь заметим, что, начиная с момента T , дальнейшая денежная политика известна. По этой причине ожидаемая инфляция может быть заменена фактической инфляцией:

$$\begin{aligned} \pi_{t+1} &= \alpha \pi_t + (1 - \alpha)(i_0 - \Delta i - \bar{r}), \\ i_t &= i_0 - \Delta i \\ t &\geq T \end{aligned} \quad (14)$$

Заметим, что выражение $i_0 - \Delta i - \bar{r}$, фигурирующее в последнем уравнении, есть стационарный уровень инфляции, соответствующий новому номинальному проценту:

$$\begin{aligned} \pi_{t+1} &= \alpha \pi_t + (1 - \alpha) \pi'_s \\ \pi'_s &= i_0 - \Delta i - \bar{r} \\ t &\geq T \end{aligned} \quad (15)$$

Мы получили разностное уравнение инфляции. Оно утверждает, что инфляция в следующем периоде есть взвешенная сумма инфляции в настоящем периоде и стационарной инфляции. Будем искать решение этого уравнение в виде:

$$\begin{aligned} \pi_{T+i} &= A \alpha^i + B, \\ i &= 1 \dots \infty \end{aligned} \quad (16)$$

где A и B коэффициенты, которые вскоре будут определены. Подставляя (16) в (15), получим:

$$A \alpha^{i+1} + B = A \alpha^{i+1} + \alpha B + (1 - \alpha) \pi'_s$$

$$i = 1 \dots \infty \quad \text{Отсюда } B = \pi'_s$$

Коэффициент A можно определить из начального условия: в периоде T инфляция равна π_s :

$$\pi_T = \pi_s = A\alpha + \pi'_s \Rightarrow A = (\pi_s - \pi'_s) / \alpha$$

Подставляем найденные коэффициенты в (15) и определяем, как инфляция меняется во времени после момента T:

$$\pi_{T+i} = \pi'_s + \alpha^{i-1}(\pi_s - \pi'_s)$$

$$i = 1 \dots \infty$$

Таким образом, инфляция с течением времени постепенно уменьшается с прежнего стационарного уровня до нового стационарного уровня. Посмотрим теперь, как ведет себя выпуск. Подставим (15) в (10):

$$y_{T+i} - \bar{y} = \beta(\pi_{T+i} - \pi_{T+i+1}) = \beta(1-\alpha)\alpha^{i-1}(\pi_s - \pi'_s)$$

$$i = 1, \dots, \infty$$

Эффект проводимой политики заключается в том, что выпуск в момент снижения номинального процента оказывается выше уровня долгосрочного равновесия \bar{y} и с течением времени постепенно приближается к

нему. Наконец, реальный процент ведет себя следующим образом:

$$r_{T+i} = i_0 - \Delta i - \pi_{T+i+1} = \bar{r} - \alpha^i(\pi_s - \pi'_s)$$

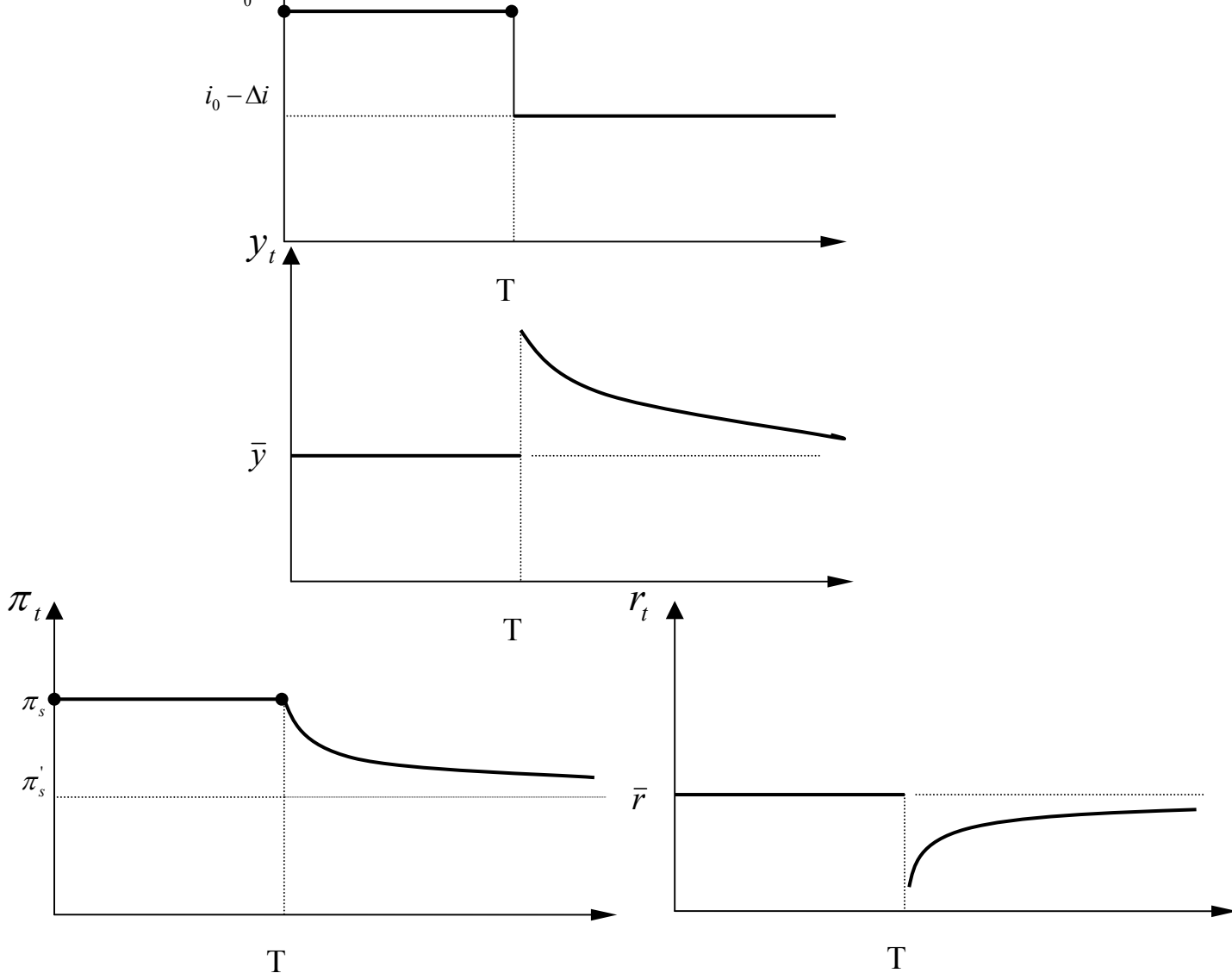
$$i = 1, \dots, \infty$$

В момент снижения уровня и постепенно
Полученные

i_t номинального процента, реальный процент оказывается ниже долгосрочного
приближается к нему снизу.

результаты можно отобразить с помощью следующих графиков:

Рисунок 4 Воздействие денежной политики на выпуск, инфляцию, реальный процент

Мы видим, что номинальная жесткость цен позволяет центральному банку влиять на реальную экономическую активность. Поэтому данный подход приводит к выводу об

эффективности антициклической денежно-кредитной политики. Предпочтительным инструментом реализации политики кейнсианцы считают управление номинальной процентной ставкой. Обсудим теперь, какие недостатки, с точки зрения кейнсианской теории, сопряжены с альтернативным инструментом воздействия на совокупный спрос, управлением денежной массой.

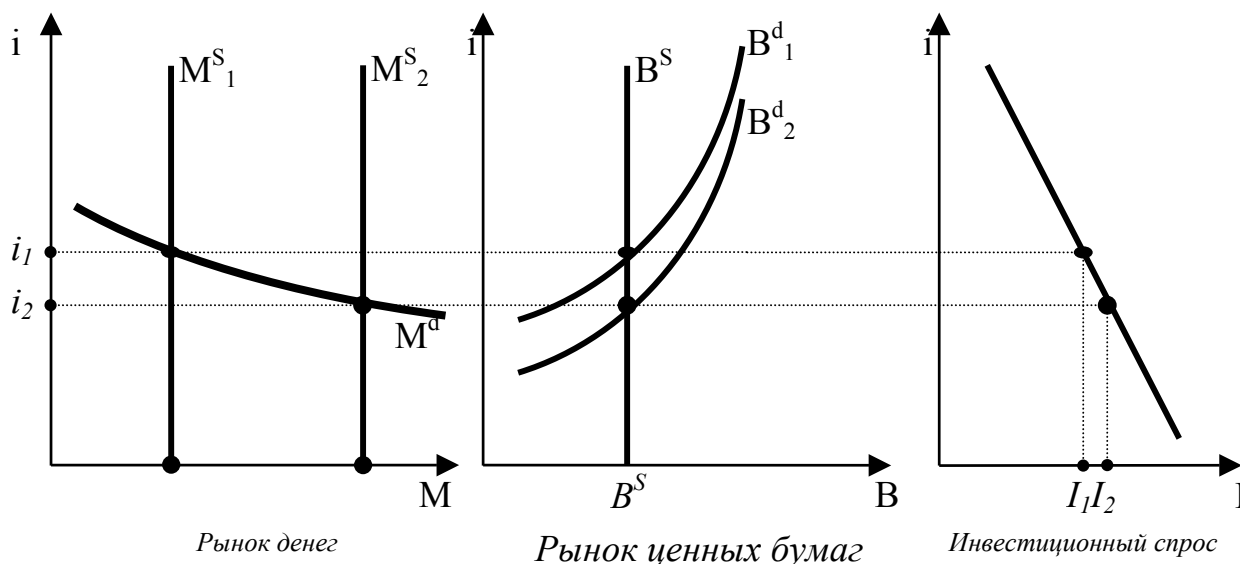
1.3.3 Неэффективность передаточного механизма

По мнению кейнсианцев, передаточный механизм, распространяющий денежный импульс на спрос слишком длинен, чтобы быть надежным.

В самом деле, при пологой кривой спроса на деньги даже существенное изменение денежной массы не приводит к сколько-нибудь заметному изменению процентной ставки. А если эта кривая совершенно горизонтальна, то денежно-кредитная политика вообще утрачивает способность влиять на процентную ставку, и экономика попадает в ликвидную ловушку. Когда к тому же еще и кривая инвестиционного спроса крутая, передаточный механизм может дать сбой уже в реальном секторе: это означает, что спрос инвесторов инертен и слабо реагирует даже на серьезные колебания процентной ставки. В крайнем же случае, при абсолютно вертикальной кривой инвестиционного спроса, вмешательство центрального банка может как угодно сильно сдвинуть кривую предложения денег, а вместе с ней и процентную ставку - величина инвестиционного спроса совсем не изменится, и экономика окажется в инвестиционной ловушке. А поскольку кейнсианская школа считала экономику весьма близкой к обоим видам ловушек, то понятен делается их вывод о том, что передаточный механизм денежно-кредитной политики на практике работает плохо, если вообще работает, и вероятность того, что исходный денежный импульс дойдет до реального сектора и окажет на него сколько-нибудь заметное воздействие, невелика. Тогда даже очень большое вливание денег в экономику ненамного увеличит инвестиционный спрос, как показано на рис. 5.

Рисунок 5.

Неэффективность передаточного механизма в кейнсианском представлении

При таком соотношении углов наклона кривой спроса на деньги и кривой инвестиционного спроса, для сколько-нибудь заметного увеличения совокупного выпуска придется прибегнуть к огромному вливанию денег. Конечно, эффективной такую политику назвать нельзя.

Предсказуемость результатов

Ничуть не лучше, по мнению сторонников кейнсианства, обстоит дело и со вторым критерием эффективности денежно-кредитной политики в форме управления денежной массой - предсказуемостью ее результатов. Причиной этому является, с их точки зрения, нестабильность спроса на деньги, и как следствие, неустойчивость скорости их обращения.

Скорость обращения денег вычисляется из количественного уравнения:

$$V = \frac{PY}{M^d} = \frac{PY}{M_T^d + M_S^d}.$$

Кейнсианская позиция состоит в том, что деньги требуются не только для заключения сделок, но и для покупки ценных бумаг. Обслуживание сделок купли-продажи конечной продукции осуществляется только транзакционными денежными запасами, которые благодаря этому обладают положительной скоростью обращения. Но на деньги предъявляется спрос и для того, чтобы хранить их с целью выгодного приобретения ценных бумаг. Эта часть денежных запасов является пассивной, празднующей и, следовательно, скорость ее обращения равна нулю. Отсюда следует, что средняя скорость обращения всей денежной массы зависит от пропорции, в которой она распределяется между транзакционными и спекулятивными запасами. Очевидно, что чем больше доля транзакционных денежных запасов, используемых для совершения сделок, тем выше средняя скорость обращения всей денежной массы. И наоборот, чем больше доля пассивных запасов, предназначенных для покупки ценных бумаг, тем ниже скорость обращения.

Но величина спекулятивных запасов весьма нестабильна даже в краткосрочном периоде, поскольку зависит от чрезвычайно изменчивого показателя - ставки процента. А ставка процента сама определяется состоянием предложения денег. Например, расширение денежной массы, как мы видели, понижает процентную ставку до тех пор, пока население не отложит весь прирост предложения денег в спекулятивный запас с нулевой скоростью обращения. Таким образом, сама денежная масса вырастет, а ее находящаяся в обороте часть останется прежней, и средняя скорость обращения денег снизится. Сокращение же предложения денег, наоборот, повышает процентную ставку до тех пор, пока экономические субъекты не сократят свои пассивные запасы на всю величину денежного изъятия. Это увеличивает среднюю скорость обращения денег.

Следовательно, утверждают кейнсианцы, скорость обращения денег не может считаться стабильной величиной, поскольку она изменяется, во-первых, прямо пропорционально ставке процента и, во-вторых, обратно пропорционально предложению денег. На этом основании кейнсианцам представляется сомнительным, что управление денежной массой способно оказать хоть сколько-нибудь определенное и предсказуемое воздействие на величину совокупного выпуска и занятости. Неудивительно, что в рекомендациях кейнсианцев ей отводилось второстепенное место.

2. Антиинфляционная политика

Антиинфляционная политика, как следует из самого ее названия, в качестве целевого показателя избирает темп прироста уровня цен, он же темп инфляции.

Инфляция, или устойчивое повышение уровня цен, возникает на стадии циклического подъема, когда перегрев конъюнктуры вызывает устойчивые инфляционные процессы, сопровождающие рост совокупного выпуска выше потенциального значения. Для снижения темпов инфляции центральному банку следует проводить сдерживающую денежно-кредитную политику. Воздействие сдерживающей политики на реальный сектор во многом зависит от того, как формируются инфляционные ожидания. Оказывается, что в условиях рациональных ожиданий, можно сократить инфляция без ущерба для выпуска и занятости. С другой стороны, если ожидания формируются адаптивно, то ценой снижения инфляции будет временная рецессия.

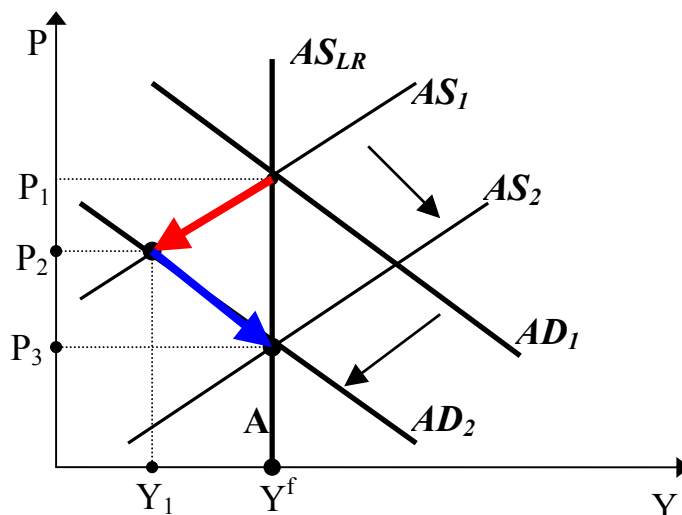
1.1. Антиинфляционная политика при адаптивных ожиданиях

Предположим, что темп инфляции в экономике, находящейся в состоянии полной занятости, чересчур высок, и центральный банк стремится его снизить. С этой целью он проводит денежное сжатие. Тогда на руках у населения оказывается меньше денег, чем оно считает нужным иметь. Оптимальная структура богатства нарушается, и для ее восстановления необходимо увеличить запас денег и сократить запас других форм богатства. Сделать это за счет человеческого капитала вряд ли удастся, поскольку нельзя, например, продать себя в рабство за деньги. Сокращение запаса ценных бумаг будет незначительным, потому что для этого их нужно продать и нести трансакционные издержки. Следовательно, в наибольшей степени сократится спрос на физический капитал, а вместе с ним и совокупный спрос. Рисунок 6. изображает последствия этих событий сдвигом кривой совокупного спроса из положения AD_1 в положение AD_2 .

Поскольку в нашей модели ожидания адаптивны, то последствия денежного сжатия могут быть только неожиданными. Если темп инфляции до этих пор был положительным, то, в соответствии с формулой адаптивных ожиданий, ожидаемый темп инфляции тоже будет положителен. Поэтому кривая совокупного предложения останется на месте, и уровень цен начнет падать. У предпринимателей снизится выручка, и им придется изыскивать способы сокращения издержек. В результате начнутся массовые увольнения, а оставшиеся работники будут согласны работать и за более низкую зарплату. Равновесие восстановится, но при более низком уровне совокупного выпуска и занятости. Платой за снижение уровня цен станет наступление экономического спада. Это отражает главную проблему антиинфляционной политики: она дает бесспорные результаты в борьбе против инфляции, но вопрос: какой ценой?

Рисунок 6

Антиинфляционная политика в модели с адаптивными ожиданиями

Надо сказать, что в середине 70-х годов многие известные экономисты давали устрашающие оценки влияния сокращения инфляции на выпуск и безработицу. Артур Оукен, тогдашний советник президента США по экономической политике, подсчитал, что снижение инфляции на 1% приведет к падению ВВП на 10% в год. Другой исследователь, Р.Гордон, определил, что сокращение инфляции на 1% вызовет рост безработицы на 2% выше естественного уровня, при этом потенциальный ВВП окажется на 4-5% ниже потенциального (для США этот разрыв оценивался в 160 млрд долл. недопроизведенной продукции). Будущий Нобелевский лауреат Джеймс Тобин считал, что снижение инфляции на 10% займет в США 15 лет, в течение которых безработица возрастет на 10% и зафиксируется на этом уровне.

2.1.1. Выбор антиинфляционной стратегии

Экономический спад продлится до тех пор, пока население не пересмотрит свои ожидания и не начнет прогнозировать дальнейшее снижение уровня цен, т.е пока инфляционные ожидания не сменятся *дефляционными*. Тогда экономические субъекты начнут соглашаться на упреждающее снижение или даже полную отмену индексации своих доходов. Когда это случится, кривая совокупного предложения сдвинется вправо из положения AS_1 в положение AS_2 . На фоне дальнейшего снижения уровня цен начнется рост совокупного выпуска и занятости, как показано на рис. 6 синей стрелкой.

Однако перелом от спада к росту начнется не сразу. Поскольку ожидания адаптивны, ожидаемый темп инфляции не станет отрицательным прежде, чем не примет

отрицательного значения фактический темп инфляции. Причем это отрицательное значение должно продержаться несколько периодов, чтобы перевесить предыдущий рост темпов инфляции. Насколько долгим должен быть этот временной промежуток, зависит от так называемой **инфляционной инерции**. Инфляционная инерция показывает, насколько длительный период времени должен пройти между началом снижения фактических темпов инфляции и тем моментом, когда начнет снижаться инфляция ожидаемая. Чем дольше этот период, тем выше инфляционная инерция в обществе и тем более затяжным окажется экономический спад.

Инфляционная инерция, накопленная в той или иной стране, зависит от множества объективных обстоятельств, но так или иначе, к моменту начала антиинфляционных действий это обычно уже величина данная, которую необходимо учитывать при разработке плана мероприятий центрального банка.

Если есть основания полагать, что инфляционная инерция сравнительно невелика, то приемлемой является стратегия, именуемая **шоковой терапией**. Она предусматривает, значительное и резкое денежное сжатие, проводимое с помощью традиционных инструментов центрального банка.

Смысл шоковой терапии состоит в том, чтобы сбить инфляцию за очень короткий срок, т.е. чтобы сразу переместить экономику из точки А в точку Е на рис. 7а. Конечно, это будет сопровождаться столь же резким и сильным падением объема производства и занятости. Но надежда шоковой терапии состоит в том, что столь быстрое и убедительное снижение инфляции сразу сломает инфляционную инерцию, и население в течение короткого промежутка времени сменит свои ожидания с инфляционных на дефляционные. Это сдвинет кривую совокупного предложение вправо в положение AS_2 , период спада закончится, и на фоне дальнейшего снижения инфляции начнется рост совокупного выпуска.

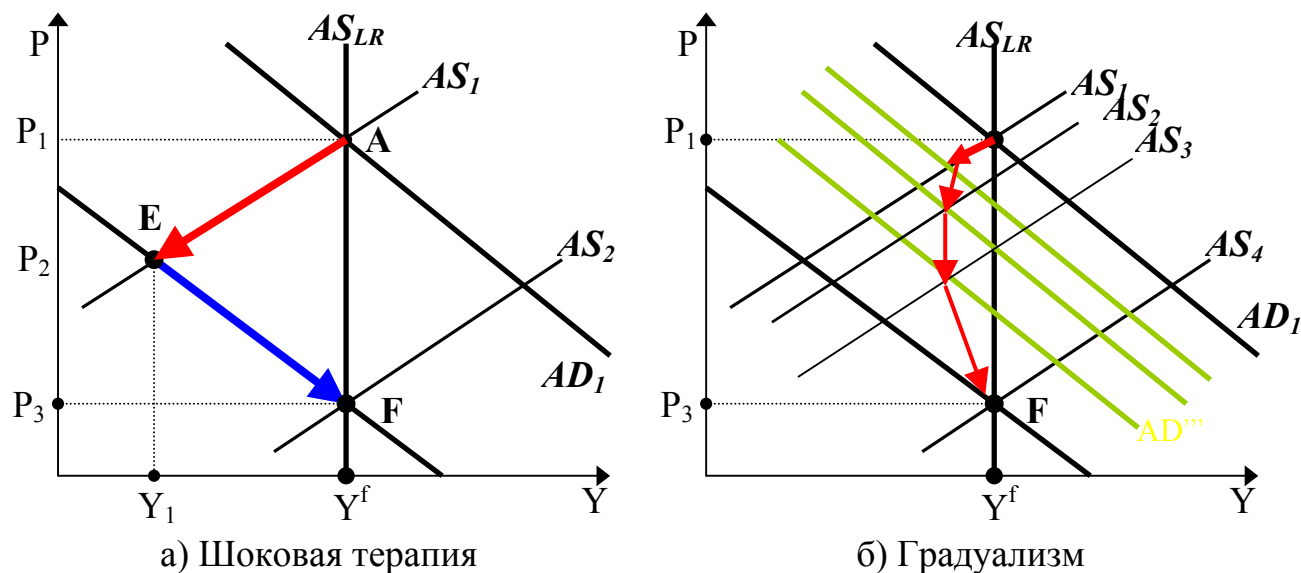
Итак, достоинство шоковой терапии состоит в том, что при ее последовательном проведении у экономических субъектов возникает доверие к способности центрального банка успешно проводить антиинфляционную политику, их инфляционные ожидания быстро сменяются дефляционными, и спад производства окажется недолгим. Издержки шоковой терапии связаны с резким сокращением объема производства и занятости.

Однако если инфляционные ожидания в стране очень инертны, то стратегия «шоковой терапии» не годится. При высокой инфляционной инерции необходим длительный период снижения фактических темпов инфляции, чтобы население поверило в ее дальнейшее снижение, перестало опасаться нового инфляционного всплеска и переменяло ожидания с инфляционных на дефляционные. Значит, и экономический спад тоже окажется затяжным. Резкое снижение темпов инфляции и значительное падение совокупного выпуска в такой обстановке недопустимы. Приходится снижать темпы инфляции постепенно. Такая стратегия называется **градуализмом** (от

английского слова gradual, что значит «постепенный»).

Рисунок 7.

Стратегии антиинфляционной политики

Схематически градуалистская политика изображена на рис. 7б. Падение производства не прекратится, пока негативные тенденции, порождаемые снижением совокупного спроса, не будут переломлены ростом совокупного предложения. Центральный банк должен сжимать денежную массу постепенно, в несколько приемов. При этом кривая совокупного спроса будет смещаться влево не рывком, а плавно. Но и кривая совокупного выпуска будет постепенно сдвигаться вправо вверх. Такая стратегия «растягивает» плату, при этом экономика не переживает столь глубокого спада, как в случае шоковой терапии, но зато переход в новое долгосрочное равновесие требуют большего времени.

От чего же конкретно зависит выбор наиболее разумной стратегии антиинфляционной политики? Если страна не накопила еще длительного и тяжелого опыта инфляции, если в ней слаба инфляционная инерция, т.е. сопротивляемость инфляционных процессов мерам сдерживающей денежно-кредитной политики умеренная, то переломить инфляционные ожидания будет нетрудно. При первых же признаках экономической стабилизации - замедлении инфляции и падения производства - сформируются дефляционные ожидания. Мы уже знаем, что чем быстрее адаптируются ожидания, тем короче будет рестриктивное воздействие сдерживающей политики. Немаловажную роль играет здесь и доверие населения правительству. Чтобы дефляционные ожидания стали устойчивыми, необходимо внушить населению веру в то, что замедление инфляционных процессов будет стабильным, а не кратковременным. Если экономическое

и социальное положение в стране характеризуются именно этими признаками, можно избирать путь шоковой терапии. Быстрое формирование адаптивных ожиданий является залогом того, что тяжелый период падения производства окажется недолгим.

Но если доверие правительству низкое, даже заметные успехи на пути экономической стабилизации будут долго восприниматься как случайная удача. Инфляционные ожидания будут устойчивы, и переламывать их придется трудно и долго. Падение производства в течение такого длительного периода может привести просто к экономическому коллапсу. Тогда придется избирать путь градуалистского денежного сжатия, постепенно формируя у населения оптимистические адаптивные ожидания.

Поэтому, в целом, как свидетельствует опыт, политика градуирования может оказаться удачной, если рост уровня цен не превышает 20-30% в годовом исчислении. Примеров успешного проведения этой политики, когда инфляция достигает нескольких сотен или тысяч процентов в год, нет.

Означает ли это, что экономика с более высокими темпами инфляции не может достигнуть умеренного темпа роста уровня цен, поскольку потери от борьбы с высокой инфляцией будут настолько значительны, что приведут к параличу хозяйственной системы? С точки зрения модели адаптивных ожиданий на этот вопрос скорее всего придется ответить утвердительно. Любая попытка воздействовать на экономику методами денежного сжатия сокращает совокупный спрос при неизменной кривой совокупного предложения, и плата за снижение инфляции в виде роста безработицы и сокращения производства неминуема.

Из этого не следует, впрочем, что высокая инфляция в принципе непобедима, и центральные банки такой страны в принципе не должны ставить перед собой антиинфляционных целей. На самом деле, картина может быть и более оптимистичной, но зависит это все от тех же ожиданий населения, которые играют ключевую роль при определении результативности экономической политики. Если ожидания рациональны, перспективы антиинфляционной политики менее удручающи.

2.2. Версия теории рациональных ожиданий

Мы видели, что основная проблема антиинфляционной политики при адаптивности ожиданий заключается в том, что первое денежное сжатие по определению не может оказаться ожидаемым. Людям с адаптивными ожиданиями необходимо сначала какое-то время пожить в экономике с падающим темпом инфляции, прежде, чем они начнут формировать дефляционные

ожидания. На период смены ожиданий падение совокупного производства и занятости оказывается неизбежным.

Но, если ожидания рациональны, то для перелома ожиданий вовсе не нужно, чтобы в прошлом обязательно имелась сколько-нибудь длительная тенденция к снижению темпов инфляции. Достаточно, если появится информация об антиинфляционных намерениях центрального банка. Рационально ожидающее население сделает из этого вывод, что темп инфляции в будущем начнет снижаться, и станет в своем поведении исходить именно из этого. Поэтому для изменения ожиданий на дефляционные достаточно проводить денежное сжатие на условиях прозрачности и последовательности.

Действительно, в случае полностью предсказуемой государственной политики достаточно дать населению информацию о готовящемся снижении темпа роста уровня цен, и рациональные ожидания людей тут же побудят их изменить свое поведение с инфляционного на дефляционное. Следовательно, кривая совокупного предложения упреждающим образом, еще до начала денежного сжатия сдвинется в положение AS_2 на рис. 6. Впоследствии, когда центральный банк произведет сокращение предложения денег и совокупный спрос уменьшится с AD_1 до AD_2 , негативные последствия этого события окажутся погашенными за счет возросшего совокупного предложения. Экономика двинется строго вниз по долгосрочной кривой совокупного предложения из точки А в точку F, потому что отсутствие ошибочных ожиданий исключает отклонение от нее вправо, в область снижающегося совокупного выпуска. Это связано с тем, что при рациональности ожиданий товаропроизводители цены на товарных рынках *мгновенно* отреагируют на изменение ожиданий, поэтому не произойдет даже краткосрочного экономического спада. Потерь выпуска при проведении антиинфляционной политики не будет.

Таким образом, сторонники теории рациональных ожиданий убеждены, что если бы стремление центрального банка обуздать инфляцию было заранее известно и не вызывало сомнений, рационально ожидающее население быстро изменило бы свои инфляционные ожидания. Тогда издержки антиинфляционной политики могут быть значительно меньше величин, предсказанных теорией адаптивных ожиданий. Очевидно, что ожидания основанные на перенесении прошлого опыта в будущее, переломить всегда трудней. Для того, чтобы сформировать у населения дефляционные ожидания вместо инфляционных, надо, чтобы дефляция уже произошла и стала «прошлым опытом». Именно в этот промежуток времени между началом дефляции и формированием дефляционных ожиданий краткосрочная кривая совокупного предложения стоит на месте, ожидая, пока частный сектор усвоит опыт дефляции.

Иначе говоря, при адаптивных ожиданиях для превращения инфляционных ожиданий в дефляционные надо сначала снизить темп роста уровня цен. При рациональных же ожиданиях достаточно *убедить* людей, что инфляция скоро начнет снижаться. При абсолютном доверии к

властям этого хватит, чтобы в тот момент, когда темп роста уровня цен действительно начнет снижаться, ожидания людей уже окажутся скорректированными. Тогда падение совокупного выпуска и занятости окажется незначительным, а, может быть, и совсем не произойдет.

Таким образом, безболезненная антиинфляционная политика требует наличия двух предпосылок. Во-первых, план снижения инфляции должен быть широко объявлен до начала его проведения в жизнь. Во-вторых, люди, устанавливающие цены и заработную плату, должны верить в объявленный план; в противном случае они не изменят своих инфляционных ожиданий.

При выполнении этих правил инфляция перестает быть серьезной угрозой для экономики, поскольку рациональные ожидания превращаются в источник экономической стабильности.

Томас Саргент, один из крупнейших представителей «новых классиков», писал по этому поводу: «Альтернативный подход с позиций рациональных ожиданий отрицает существование инерционного фактора в инфляции. Утверждается, что фирмы и рабочие подошли к ожиданию высокой инфляции в будущем и в свете своих ожиданий выдвигают и отстаивают свои требования. Однако, понятно, что люди ожидают высокого уровня инфляции именно вследствие того, что проводимая в настоящий момент и в будущем денежная и бюджетно-налоговая политика правительства дает повод для формирования подобных ожиданий... Таким образом, создается обманчивое впечатление, что инфляция несет в себе собственный внутренний импульс; в действительности, именно долгосрочная государственная политика, сопровождающаяся наличием крупного бюджетного дефицита и массированным выпуском денег, порождает инфляционную инерцию. Это означает, что *инфляция может быть остановлена значительно быстрее, нежели считают сторонники инерционного подхода, и что их оценки продолжительности и дороговизны обуздания инфляции с точки зрения величины потерь преувеличены*».

Не следует, конечно, впадать в другую крайность и утверждать, что преодолеть даже очень сильную инфляцию ничего не стоит. Это требует значительных усилий от органов государственной власти по завоеванию доверия населения. Ну а от самого населения, т.е. от нас с вами, требуется стать *рациональными* субъектами, умеющими оценивать всю доступную экономическую информацию, осмысливать ее, строить с ее помощью правильные прогнозы, а затем избрать грамотный тип поведения в ожидаемой ситуации.